

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редаціи при Ярославской
Духовной Консисторіи, *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Циркулярное отношеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству Іонавану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, отъ 25 ноября 1887 года за № 5333.

О взысканіи въ обязанность Духовной Консисторіи и начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній немедленно доносить о смерти лицъ, къ наградамъ орденами представленныхъ.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

При производствѣ по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дѣла о награжденіи духовныхъ лицъ и лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства, нерѣдко встрѣчаются случаи, что орденскіе знаки, сопровождаемые къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для выдачи удостоеннымъ Всемилостивѣйшаго награжденія, возвращаются въ Канцелярію Оберъ-Прокурора за смертью означенныхъ лицъ, послѣдовавшею прежде, чѣмъ состоялось ихъ награжденіе. Случаи эти происходятъ единственно отъ того, что централь-

ное управленіе духовнаго вѣдомства, не получивъ ни откуда увѣдомленія о смерти того или другаго изъ числа представленныхъ къ наградамъ, не имѣетъ возможности предупредить испрошеніе награды лицу, въ живыхъ не находящемуся. Такой ходъ дѣла, будучи не нормальнымъ самъ по себѣ, представляетъ значительное неудобство и въ томъ отношеніи, что слѣдующія по закону за пожалованіе орденами деньги на дѣла богоугодныя, въ случаѣ смерти пожалованныхъ лицъ, взыскиваются съ ихъ наслѣдниковъ (Учрежд. Орд. ст. 241—243), а между тѣмъ эти послѣдніе большею частію, тяготятся исполненіемъ такового требованія закона, такъ какъ часто сами не имѣютъ достаточныхъ средствъ къ своему существованію. Слѣдствіемъ этого бываетъ обыкновенно сложная переписка, которая совершенно не имѣла бы мѣста при соблюденіи въ подобныхъ случаяхъ надлежащаго порядка, т. е. при своевременномъ извѣщеніи о смерти лица, къ награждѣ орденомъ представленнаго.

Въ виду вышеизложеннаго, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство вынѣить въ обязанность подвѣдомственнымъ Вамъ Духовной Консисторіи и начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній безотлага-

тельно уведомлять Синодальную Канцелярію и Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по принадлежности, о случаяхъ смерти тѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыя, по опредѣленіямъ Консисторіи или по ходатайствамъ начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній, представлены Вами къ наградамъ въ Святѣйшій Синодъ, или о награжденіи коихъ Вы изволили войти въ сношеніе со мною.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.) К. Побѣдоносцевъ.

На отношеніи семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 19 декабря 1887 года за № 5045 таковая: „Въ Консисторію къ свѣдѣнію и руководству. Отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отношеніе редакціи «Православнаго Собесѣдника» къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, отъ 15 декабря 1887 г. за № 174.

Объ оказаніи содѣйствія въ болѣе широкое распространеніи журнала «Православ. Собесѣдника».

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ издается при Казанской духовной академіи съ 1855 года по особому опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденному въ 14 день іюля 1853 года, и вступилъ уже въ четвертое десятилѣтіе своего существованія. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 сентября 1874 года за № 2792, онъ рекомендованъ для церковныхъ библиотекъ всѣхъ епархій „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“, а между тѣмъ доселѣ имѣетъ весьма малое распространеніе. Озабочиваясь болѣе широкимъ распространеніемъ журнала, редакція осмѣливается почтительнѣе просить Васъ, Милостивый Архипастырь, оказать ей содѣйствіе въ семъ дѣлѣ посредствомъ рекомендаціи „Православнаго

Собесѣдника“ для выписыванія подвѣдомственными Вашему Высокопреосвященству церквами. При семъ редакція „Православнаго Собесѣдника“ имѣетъ честь приложить объявленіе объ изданіи онаго въ будущемъ 1888 году.

На отношеніи семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 28 декабря 1887 года за № 5091 таковая: „Рекомендовать всему духовенству Ярославской епархіи выписку журнала „Православный Собесѣдникъ“ а объявленіе при семъ приложенное отпечатать полностью“.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 5, 6, 10 и 11 января.

5 января, въ навечеріе Богоявленія, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ присутствовалъ за Божественною литургіею въ крестовой Воскресенской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, совершенной своевременно согласно уставу архимандритомъ сего дома Владиміромъ, и послѣ литургіи совершилъ, при участіи означеннаго архимандрита и домовою монастырской братіи, послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій. По отпустѣ послѣдованія возглашены были протодіакономъ многолѣтія Государю Императору, съ полнымъ титуломъ Его Величества, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, и проч., по указанному въ минеи мѣсячной чину поздравленія многолѣтнаго въ соборныхъ церквахъ при Архіереехъ въ навечеріе Рождества и Богоявленія.

6 января, въ самый день праздника Богоявленія, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена Божественная литургія въ томъ же храмѣ и послѣ литургіи совершёнъ крестный ходъ изъ сего храма на рѣку Котрость, гдѣ, въ нарочито устроенной

каждогодно Иордани было исполнено послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аванасіевскаго монастыря архимандритъ Ипполитъ, Архіерейскаго дома архимандритъ Владиміръ, ректоръ семинаріи протоіерей Н. Барскій и духовникъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Иларій. Крестный ходъ на Иорданъ и послѣдованіе великаго освященія воды совершены Архипастыремъ, при участіи всего городскаго духовенства. Слово, приличествующее празднику, на литургіи сказано своевременно священникомъ Благовѣщенской церкви Александромъ Богословскимъ. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ съ Иордани протоіакономъ были возглаголены многія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іонаану съ Его паствою, — Правительствующему Суклиту военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. На литургіи и въ крестномъ ходѣ присутствовалъ г. Ярославскій губернаторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ А. Я. Фриде, а также представители мѣстной военной и гражданской администраціи. Во время слѣдованія крестнаго хода на Иорданъ и обратно стояли на пути, шпалеромъ выстроенные, войска и было громадное стеченіе народа.

10 января, въ недѣлю по Просвѣщеніи, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію въ крестовой же Воскресенской церкви Архіерейскаго дома. Въ сослуженіи Архипастырю находились Архіерейскаго дома архимандритъ Владиміръ, благочинный іеромонахъ Власій, священникъ Іоаннъ Крыловъ и ризничій іеромонахъ Лазарь. Послѣ сугубой эктени на литургіи протоіакономъ была возглаголена заупокойная эктениа о упокоеніи души со святыми новопределеннаго Преосвященнѣйшаго Епископа Наванаила (Екатеринбургскаго, скончавшагося съ 9 на 10-е число сего января). Слово, приличествующее дню, сказано своевременно на ли-

тургіи священникомъ Троицкой, что въ Тверицахъ, церкви Веніаминомъ Крыловымъ.

11 января, въ понедѣльникъ 34-я седмицы, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена въ томъ же храмѣ Архіерейскаго дома, послѣ поздней литургіи, при участіи архимандрита Владиміра и монастырской братіи, паннихида *по новопределенному Преосвященному Наванаилу*, епископъ Екатеринбургскомъ.

О служебныхъ переменахъ по Епархіальному ведомству.

Псаломщикъ Даниловской градской Преображенской церкви Петръ *Сперанскій* 3 декабря опредѣленъ, 6 того же декабря, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, рукоположенъ во діакона къ Пошехонскому Свято-Троицкому собору.

Опредѣленъ бывшій ученикъ 1-го класса семинаріи Александръ *Соколовъ* впредь до усмотрѣнія псаломщикомъ къ церкви села Скобѣва, Пошехонскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 декабря.

Перемѣненъ исправляющій должность псаломщика церкви села Троицкаго на Соти, Любимскаго уѣзда, Александръ *Сотинъ* псаломщикомъ къ церкви села Троицкаго въ Закулжѣ, того же уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 декабря.

У м е р ш и е.

Псаломщикъ церкви села Скобѣва, Пошехонскаго уѣзда, Сергій *Куклинскій*, 69 лѣтъ, умеръ 12 ноября, оставивъ послѣ себя двоихъ дѣтей 34—25 лѣтъ.

Псаломщикъ церкви села Троицкаго въ Закулжѣ, Любимскаго уѣзда, Николай *Сотинъ*, 42 лѣтъ, умеръ 19 ноября отъ чахотки, оставивъ послѣ себя четверыхъ дѣтей 17—3 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ существованію.

О присоединеніи къ Православію.

И. д. благочиннаго, священникъ Павелъ Поповъ рапортомъ отъ 15 декабря 1887 г. за

№ 123 донесъ, что крестьянка деревни Коверниковъ, Рыбинскаго уѣзда, Марья Михайлова *Мозжухина*, 18 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, священникомъ Воскресенской церкви села Георгіевскаго въ Раменъ, Рыбинскаго уѣзда, Алексѣемъ Лавровымъ 21 февраля 1887 года изъ раскола присоединена къ святой Православной церкви.

Священникъ Богородской церкви Ярославскаго тюремнаго замка Александръ Смирновъ рапортомъ отъ 14 декабря 1887 г. за № 30 донесъ, что содержащійся въ ономъ замкѣ крестьянинъ деревни Гумолинъ, Петроковскаго уѣзда, Михаилъ Григорьевъ *Вуйцикъ*, 34 лѣтъ, католическаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, имъ, священникомъ Смирновымъ, 6 декабря 1887 года присоединенъ къ святой Православной церкви.

Отъ вышеупомянутыхъ лицъ: Мозжухиной и Вуйцикъ взяты подписки о неизмѣнномъ пребываніи ихъ въ послушаніи святой Православной церкви, отъ первой 20 февраля, а отъ втораго 6 декабря.

Исправляющій должность благочиннаго, священникъ Василій Петровскій рапортомъ, отъ 30 декабря 1887 г. за № 85 донесъ, что отставной рядовой Францишекъ Францишковъ *Томкевичъ* католическаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, священникомъ Ярославской градской Николемельницкой церкви Димитріемъ Предтечевскимъ 16 мая 1887 года присоединенъ къ святой Православной церкви, съ нареченіемъ Θεодоромъ; при чемъ съ Томкевичъ взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи его въ послушаніи святой Православной церкви.

О праздномъ псаломщическомъ мѣстѣ при церкви села Лютова, Ярославскаго уѣзда.

При церкви села *Лютова*, Ярославскаго уѣзда, *состоитъ празднымъ псаломщическое мѣсто*. О семъ объявляется, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, желающимъ занять помянутое праздное мѣсто. (При церкви села Лютова прихожанъ 231 муж. пола, 248

жен. пола, земли 34½ десятей, домъ для причта церковный, процентовъ въ пользу причта получается 257 руб. 64 к.).

О пожертвованіяхъ.

Крестьянская вдова деревни Плеваева Параскева Яковлева при прошеніи представила въ Консисторію три Государственные 5% банковые билета выпуска 1861 года за №№ 217317, 249209 и 250382 каждый по 100 руб. и облигацію 3 Восточнаго займа за № 180789 во 100 рублей на открытіе трехчленнаго состава причта при церкви села Вознесенскаго на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда.

По донесенію благочиннаго, священника Алексѣя Исподлатова, въ пользу причта церкви села Введенскаго, что на Ляму, Мышкинскаго уѣзда, священникомъ Александромъ Филандровымъ пожертвована облигація 1-го Восточнаго займа за № 179609 въ 50 рублей на вѣчное поименованіе о упокоеніи: чтеца Александра, Екатерины, Іерея Андрея, Пелагіи, Димитрія, Анны и дѣвиць: Маріи и Александры.

По духовному завѣщанію.

При отношеніи прокурора Владимірскаго окружнаго суда за № 13718 препровождена выписка изъ утвержденныхъ судомъ 6 октября 1887 года двухъ духовныхъ завѣщаній статскаго совѣтника Шемякина, въ которыхъ между прочимъ сказано: „Завѣщаю: 1) въ пользу церкви Святаго Духа города Ярославля сто пятьдесятъ рублей, 2) въ пользу церкви Ярославскаго Леонтіевскаго кладбища сто пятьдесятъ рублей, 3) въ пользу церкви Архангела Михаила въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи, сто рублей съ тѣмъ, чтобы священноцерковнослужители пользовались процентами съ капитала, а капиталъ былъ бы неприкосновененъ. 4) Въ пользу священноцерковнослужителей Ярославскаго Леонтіевскаго кладбища на поименованіе души моей и моихъ родственниковъ сто руб., съ тѣмъ, чтобы священноцерковнослужители пользовались процентами, а капиталъ былъ бы неприкосновененъ“. Душеприкащикъ по завѣщаніямъ надворный совѣт-

никъ Иліодоръ Ивановичъ Акатовъ проживаетъ въ г. Ростовѣ.

О церковномъ торжествѣ 13 декабря 1887 г. въ г. Ростовѣ *).

13 декабря истекшаго 1887 года въ Ростовѣ великомъ совершилось знаменательное церковное торжество—освященіе его замѣчательнаго въ археологическомъ и церковно-патріотическомъ отношеніи величественнаго древняго Успенскаго собора послѣ повнеленія чрезъ промывку въ немъ стѣнной иконописи. Прежде описанія этого торжества считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о самомъ этомъ замѣчательномъ памятникѣ XIII вѣка, о его значеніи и его исторической судьбѣ.

Ростовскій соборъ былъ всегда любимымъ мѣстомъ общественной молитвы и предметомъ глубокаго благоговѣйнаго почитанія для всякаго истинно-русскаго и православнаго челоука. Здѣсь, въ этомъ храмѣ Богоматери, благочестивымъ посѣтителямъ все напоминаетъ о томъ давно прошедшемъ, которое дорого ихъ православной душѣ, свято для ихъ русскаго патріотическаго сердца. Здѣсь священнодѣйствовали Богомъ прославленные іерархи Ростовскіе—Леонтій, Исаія, Игнатій, Іаковъ, Феодоръ и Дмитрій. Здѣсь въ нѣдрахъ земли, подъ тяжелыми плитами пола съ сѣверной и южной стороны блаженно покоится большинство святителей Ростовскихъ, много потрудившихся во благо православной церкви и отечества. Здѣсь же въ соборѣ семь нѣкоторые изъ нихъ, благодатно прославленные, нетлѣнно почиваютъ и доселѣ творятъ дивныя знаменія и источаютъ благодатныя исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ. Здѣсь возносилъ молитвы за святую многострадавшую Русь въ тяжелую годину польскаго нашествія и самозванщины прародитель нынѣ благополучно Царствующаго Дома, митрополитъ, а впоследствии патріархъ всея Россіи Филаретъ Никитичъ Романовъ. Отсюда же онъ и взятъ былъ въ плѣнъ врагами Россіи. Свято блюдятся въ Ростовскомъ со-

борѣ древніе мѣстные церковные святыя обычаи. Предъ гробницею апостола Ростовской земли искони теплится неугасимо въ большой металлической лампадѣ вошина, напоминая православнымъ поклонникамъ тотъ древній обычай, когда первенствующие христіане приносили жертвы въ храмы Божіи не восковыми свѣчами, а натуральнымъ пчелинымъ воскомъ; въ недѣлю Ваій совершается въ память входа Господня въ Іерусалимъ крестный ходъ вокругъ собора; въ великій четвертокъ отъ дней древнихъ здѣсь совершается чинъ елеосвященія надъ всѣми недужными и тѣломъ и духомъ; въ великій пятокъ—омовеніе мошей. Въ пасхальную утрению, также по древнему обычаю, всѣ священнослужашіе, какъ бы въ ознаменованіе того, что воскресеніемъ Христа земля не только перестала быть юдолюю плача, но и сдѣлалась вторымъ небомъ, мѣстомъ пребыванія небожителей,—исходятъ на утреннюю службу изъ алтаря и блестящей золотомъ лентой обстоятъ честный образъ воскресенія.—Всѣмъ, находящимся въ храмѣ слышно, всѣмъ видно, всѣ могутъ принять участіе въ этомъ свѣтломъ, единственномъ и необыкновенномъ христіанскомъ торжествѣ. Уцѣлѣли наконецъ здѣсь доселѣ и древніе церковные напѣвы. Оттого-то такъ и чтется Ростовскій соборъ, оттого-то не только люди всякаго званія и состоянія, но и вѣнценосные паломники направляли сюда царственныя стопы свои. Петръ Великій, Елизавета Петровна, Екатерина II-я, Александръ Благословенный, Николай I-й, царь-мученикъ Александръ II-й, Марія Александровна и много другихъ царственныхъ особъ притекало сюда, чтобы помолиться здѣсь за православную Русь, излить свою душу предъ его святынею.

Въ продолженіи многовѣковаго существованія много тяжелыхъ испытаній выпало на долю этого замѣчательнаго памятника древняго церковнаго зодчества, такъ что безъ преувеличенія можно сказать, до нашихъ дней отъ первоначальнаго его вида уцѣлѣлъ только одинъ остовъ и незначительная часть его утвари.—Первое страшное бѣдствіе постигло Ростовскій соборъ въ 1408 году. Въмѣстѣ со всѣмъ городомъ онъ

*) Сообщено изъ г. Ростова великаго.

подвергся въ этотъ годъ великому пожарному бѣдствію, отъ котораго уцѣлѣли однѣ лишь голыя стѣны. „Нашего ради согрѣшенія, говорить составитель житія святителя Леонтія объ этомъ бѣдствіи, бысть пожаръ великъ на градъ Ростовъ, а погорѣ мало не весь городъ. Церковь же соборная Святыя Богородицы бысть свинцемъ покрыта и растопилася весь отъ пожара. Камары же великаа падоша и лобъ церковный позлаченный паде внутрь. Иконы же погорѣша и сруды и кузнь разліася“ *). Возобновленный послѣ этого бѣдствія святителемъ Григоріемъ оны въ началѣ XVII вѣка во время самозванщины подвергается отъ неистовыхъ подличъ Тушинскаго вора и мятежныхъ Переславцевъ разграбленію и оскверненію. Знаменитый устроитель Ростовскаго кремля и музыкальнаго соборнаго звона, митрополитъ Иона Сисоевичъ приводитъ его въ благолѣпный видъ, украсивъ стѣны его живописью, но въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія новое страшное пожарное бѣдствіе едвали не совсѣмъ уничтожило эту живопись, такъ что въ 1778—79 годахъ архіепископъ Самуилъ снова украшаетъ его живописью. Живопись эта, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ доселѣ стихотворнымъ надписямъ надъ священными сюжетами, рѣзко отличалась отъ Юнинской, писанной по византійскимъ образцамъ, и была та именно, которая развѣ съ малымъ измѣненіями существуетъ и теперь въ соборѣ. Въ этомъ убеждаютъ насъ и одинаковый характеръ ея съ существующей во всѣхъ храмахъ, устроенныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка, именно—живописи въ модномъ въ то время западномъ стилѣ. Подъ вліяніемъ же Кіевской школы, изъ которой вышли, какъ намъ извѣстно, составители душе-спасительныхъ виршей Семеонъ Полоцкій, св. Дмитрій Туптало, Стефанъ Яворскій, помѣщавшіе свои вирши иногда на иконахъ, и появились при архіепископѣ Самуилѣ и стихотворныя надписи въ древнемъ Ростовскомъ соборномъ храмѣ. Да и самый стихотворный

языкъ этихъ надписей также подтверждаетъ происхожденіе ихъ въ концѣ XVIII вѣка. Мы надѣемся, не обременяя нашихъ читателей, если для образчика приведемъ здѣсь одну или двѣ изъ этихъ характерныхъ и назидательныхъ виршей. Такъ напримѣръ, надъ стѣннымъ изображеніемъ на откосѣ южнаго окна въ придѣлѣ св. Леонтія читаемъ:

„Священный вѣры гласъ невнятный

старикамъ

Невиннымъ внятень былъ и юнымъ

отрокамъ,

Изъ рукъ Леонтія кутью они приѣмлютъ

И слово Божіе какъ гласъ небесный

внемлютъ“.

На картинѣ сей, согласно жизнеописанію, св. Леонтій изображенъ кормящимъ малыхъ дѣтей коливомъ. Надъ стѣннымъ изображеніемъ въ томъ же придѣлѣ у южныхъ дверей изображено:

„Что истиннѣ святой Леонтій поучаетъ

За то изгнаніе отъ злыхъ претерпѣваетъ

Какъ лѣсъ дреколѣе и копыя вокругъ шумятъ

Какъ градъ со всѣхъ сторонъ камня въ

слѣдъ летятъ,

Но тщетно хоботомъ змѣинымъ злость

вращаетъ

Самъ Богъ угодника отъ злости защищаетъ“.

Такого-же характера стихотворныя надписи находятся въ соборѣ и на ракахъ святителей, устроенныхъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій.

Живопись эта возобновлена была въ 1843 году съ тѣми же характерными, надъ священными изображеніями и церковно-историческими сюжетами стихотворными надписями и съ того времени и до нашихъ дней не было общаго возобновленія въ соборѣ. Предметомъ заботъ и попеченій архіепископа, настоятеля собора и гражданъ города Ростова служить съ 50 годовъ знаменитый Ростовскій кремль съ его замѣчательными въ византійскомъ стилѣ храмами и зданіями. Здѣсь въ теченіе этого періода все приведено въ должное благоустройство, храмы реставрированы и освящены, замѣчательныя зданія возстановлены,— возвра-

*) См. «Святые и древности Ростова великаго» соч. графа М. Толстаго стр. 28.

щено изъ изгнанія и водворено въ митрополичьемъ домѣ основанное св. Дамитріемъ духовное училище, открыто церковное древлехранилище (музей церковныхъ древностей), учреждена библіотека, словомъ съ Божіею помощію сдѣлано то, о чемъ по соображеніямъ человѣческимъ нельзя было и гадать. Забытъ былъ только древній грандіозный соборъ и съ годами приходилъ въ опущеніе. Густой слой грязи, пыли и копоти покрывалъ его стѣны и своды; въ верхнихъ ярусахъ окна его отъ грязи и пыли представлялись какъ бы несуществующими и не давали почти свѣта; не видно было живописи не только на плафонахъ его, но и стѣнной и въ иконостасѣ вверху. По временамъ сверхъ того на богомольцевъ падала съ плафоновъ укрѣпленная на желѣзныхъ костыляхъ штукатурка и наводила на нихъ страхъ; многіе опасались даже за прочность самыхъ древнихъ соборныхъ сводовъ. Видя такое забвеніе драгоцѣннаго памятника православной церковной русской старины, скорбѣлъ душою нынѣ благополучно правящій Ярославскою паствою святитель и выражалъ многократно скорбь свою благотворителямъ храмовъ Божіихъ и не разъ совѣтовался съ настоятелемъ собора. Весною настоящаго года по волѣ Архипастыря составленъ былъ проэктъ обновленія собора. Въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ рѣшено было произвести это обновленіе его въ скромныхъ размѣрахъ, именно опредѣлено было придать ему тотъ только видъ, какой имѣлъ онъ 1843 году. Въ числѣ мѣстныхъ иконописцевъ оказались въ живыхъ еще лица, принимавшія участіе въ обновленіи живописи 1843 года. Имъ, этимъ лицамъ и поручено было по форменному контракту промыть во всемъ соборѣ живопись, поправить по мѣстамъ обвалившуюся штукатурку, подправить облупившуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живопись и наконецъ всю ее проолифить. Вся эта работа сдана была за 1300 руб., кромѣ лѣсовъ, стоившихъ 500 рублей. Работы производились подъ непосредственнымъ и бдительнымъ надзоромъ настоятеля собора протоіерея П. Фивейскаго; посѣщалъ не разъ Ростовъ въ это время и

самъ Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ и слѣдилъ за правильностію хода дѣла. Видѣлъ производство этого поновленія въ соборѣ и бывший въ минувшемъ августѣ VII археологическій Ярославскій съездъ, посѣщавшій въ цѣломъ своемъ составѣ во главѣ со своими достопочтенными предѣдателями графиней П. С. Уваровой и Ив. Е. Забѣлинымъ древній Ростовъ и его соборъ. Въ началѣ декабря съ Божіею помощію обновленіе собора благополучно совершилось. Знаменитый соборъ принялъ подобающій святынѣ видъ. Чисто, свѣтло и благолѣпно стало въ немъ. Со стѣнъ и плафоновъ его исполненный небесною любовію смотреть теперь цѣлый сонмъ небожителей. Благочестивые посѣтители съ особеннымъ вниманіемъ и любовію читаютъ прояснившіяся назидательныя вирши въ особенности на картинахъ съ сюжетами изъ жизни по преимуществу чтимаго ростовцами Святителя Леонтія. 13-го декабря назначено было освященіе собора. Архипастырь изъявилъ доброе желаніе самъ освятить его. Не отказался принять участіе въ этомъ знаменательномъ торжествѣ и помолиться вмѣстѣ съ Ростовцами и г. Начальникъ губерніи. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали назначеннаго дня. Въ воскресенье 13 декабря утромъ прибыли въ Ростовъ Архипастырь и Начальникъ губерніи; стеклись на торжество настоятели монастырей Ростовскихъ, изъ Ярославля и Углича. Въ 9½ часовъ утра звучно загудѣлъ на соборной колокольнѣ знаменитый Сисой (2 тысячи пудовъ) и возвѣстилъ жителямъ города о началѣ церковнаго торжества. Жители Ростова и окрестныхъ селеній дружной волной устремились въ соборъ. Всѣмъ хотѣлось видѣть церковное торжество, слышать Божественную службу и помолиться въ этотъ знаменательный день въ обновленномъ храмѣ. Чинное, истовое, благоговѣйное и торжественное служеніе Архипастыря въ сослуженіи съ пятью архимандритами и двумя протоіереями и стройное пѣніе хора соборныхъ пѣвчихъ производили на молящихся глубокое впечатлѣніе. Въ концѣ литургіи Архипастырь преподалъ благочестивымъ посѣтителямъ глубоко назидательное

наставленіе, чтобы они, забываясь объ обновленіи храмовъ Божіихъ, не оставляли попеченій объ обновленіи другого храма, храма Духа Божія—своей души.

Торжество 13-го декабря въ Ростовскомъ соборѣ было торжествомъ сугубымъ, — оно совпало со днемъ тезоименитства нашего глубоко чтимаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана. Послѣ Божественной литургіи, поэтому совершено было Архипастыремъ соборнѣ со всемъ городскимъ духовенствомъ молебное пѣніе Св. Праотцамъ. По окончаніи церковнаго торжества въ домѣ соборнаго старосты П. Н. Работнова предложена была Архипастырю, Начальнику губерніи и почетнымъ гостямъ радужная трапеза. Въ 9 часовъ вечера Высокопреосвященный по желѣзной дорогѣ отбылъ въ Ярославль.

Пожарное бѣдствіе.

Благочинный, священникъ Леонидъ Срѣтенскій рапортомъ, отъ 7 августа 1887 г. за № 97, донесъ Епархіальному Начальству, что 22 іюля въ 2 часа по полудни въ селѣ Ягорѣ произошло сильный пожаръ, истребившій 84 обывательскихъ дома, въ числѣ которыхъ и церковный деревянный двухъ этажный домъ со скотнымъ дворомъ, занимаемый мѣстнымъ священникомъ Павломъ Писаревскимъ и псаломщикомъ Вячеславомъ Писаревскимъ.

Сгорѣли: десять церковныхъ деревянныхъ лавокъ, деревянный церковный сарай и полукаменная сторожка, гдѣ помѣщалось земское приходское училище. Имѣніе застраховано въ 500 р. Независимо отъ сего церковь понесла убытка еще до 100 руб. отъ сломки, во время пожара, деревяннаго крыльца, примыкающаго къ церкви съ сѣверной стороны.

Собственно и имущества, принадлежащаго священнику Павлу Писаревскому, заключающагося въ хлѣбѣ, одеждѣ, земледѣльческихъ орудіяхъ, дровахъ и проч. сгорѣло на 300 рублей.

Сгорѣлъ домъ со скотнымъ дворомъ и погребомъ, принадлежавшій мѣстному диакону Алексѣю Сперанскому.

Погибло разнаго имущества діакона на 700 руб., включая въ ту сумму и цѣнность сгорѣвшей постройки, застрахованной по низкой оцѣнкѣ.

Причина пожара въ точности не опредѣлена.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ 1888 году.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи — 7 руб. сер.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Редакторъ прот. І. Сперанскій.

Доводено цензурою.

ЯРОСЛАВЛЬ, 1888 г.

Типографія Губ. Зем. Управл.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

*Родительскій домъ *)*

Одно изъ славнѣйшихъ стихотвореній времени сѣдой древности изображаетъ намъ странствованія героя, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выдерживалъ бури, переносилъ множество неприяностей, трудовъ и опасностей лишь бы возвратиться на любезную родину. Уже и древнѣйшему язычеству стало быть извѣстно было это чувство привязанности къ родинѣ.

Древніе Эллыны верховному своему богу, Зевсу, придавали эпитетъ ξένος, гостепріимный.

Въ Иеговѣ ветхаго завета народъ Божій признавалъ покровителя чужеземцевъ. Исполнители Его имени уже въ ветхомъ заветѣ имѣли заповѣдь оказывать защиту и покровительство чужеземцамъ.

Христосъ, Господь нашъ, принятіе въ домъ странника, т. е. значить тоже чужеземца, ставитъ на одной ступени съ насыщеніемъ голоднаго, утоленіемъ жажды жажущаго, съ уходомъ за больнымъ; и всѣмъ имъ общаетъ Отецъ свое милостивое царское воздаяніе въ послѣдній день.

*) Рѣчь предъ отпускомъ въ 1887 г. воспитанниковъ Ярославской дух. семинаріи VI¹ и VI² классовъ на праздникъ Р. Хр.

На пребываніе на чужой сторонѣ свящ. Писаніе слѣдовательно смотритъ какъ на бѣдствіе и отождествляетъ оное съ голодомъ, жаждою и болѣзью. Высшимъ въ этой жизни наказаніемъ напр. для Каина за братоубійство оно называетъ изгнаніе его въ землю Нодъ, т. е. на чужбину.

Оправдывается и разумомъ такое религіозное покровительство чужеземцамъ и такое возрѣніе на пребываніе кого либо на чужбинѣ. Всѣмъ извѣстно, сколько горя заключено въ словѣ „безродный“. Однимъ этимъ словомъ сказывается, что человѣкъ этотъ есть человѣкъ бездомный, безпріютный, не имѣющій ни отца ни матери, безлѣтний, себѣ не находящій покоя и душевнаго мира. Выраженію „быть дома“ въ нашемъ языкѣ синонимично другое „у себя быть“, изъ чего открывается, что пребываніе внѣ дома съ народной точки зрѣнія есть пребываніе внѣ себя, граничащее съ прекращеніемъ внутренней жизни, съ потерей правой мѣры, утратою правой гармоніи. Какое преимущество и удовольствіе жить на родинѣ, это живущіе на ней хотя и могутъ испытывать ежедневно, но такъ какъ и высшія блага вслѣдствіе нашей къ нимъ привычки легко становятся обыкновенными, то достигаемъ мы до сознанія ихъ обыкновенно только въ лишеніи ихъ, когда мы находимся на чужбинѣ. Объясненіемъ этого могутъ служить изгнанники.

Будучи возвращаемы въ отечество, отъ полноты осязательной радости ихъ радости они проливаютъ слезы и цѣлуютъ отечественную землю. Аристоксенъ, ученикъ Аристотеля, рассказываетъ объ Элинахъ, населявшихъ въ старину городъ Посейдонію въ нижней Италіи, что они на чужбинѣ только при одномъ праздникѣ удерживали еще эллинскіе нравы и каждый разъ сами себя сзывали для воспоминанія о родинѣ, а потомъ съ тоски по отчизнѣ и разорванномъ общеніи съ ней и старыи и малыи, и утомленные жизнью и относившіеся къ ней съ радостными надеждами, разражались громкимъ воплемъ и жалобами и такъ расходились.

Земля, страна, въ которой мы родились, государство, съ которымъ мы связаны мѣстомъ рожденія, называется отечествомъ; мѣсто же, гдѣ видитъ человѣкъ впервые свѣтъ этого міра, клочокъ земли, на которомъ мы родились, называется нашей родиной, отчизной; домъ, гдѣ мы дремали въ колыбели, для каждаго изъ насъ есть отчизна; городъ есть только другое слово, а обозначается имъ тотъ же домъ; какъ городъ есть мѣсто, состоящее изъ многихъ домовъ, подобно этому и домъ представляетъ собою цѣлое, соединенное изъ многихъ членовъ.

Человѣкъ уже отъ природы имѣетъ искреннюю привязанность къ родинѣ. Любитъ и Эскимось свои снѣжныя поля, свою глухую хижину, построенную изъ земли и льда; любитъ свою блистающую разнообразными красками отчизну и Индѣецъ; равно свою безконечную песчаную степь любитъ Ведунтъ; любитъ величественныя свои горы, свои тѣсныя долины и свои глубокія, прозрачныя какъ кристалль горныя озера Швейцарецъ. Пересадите изъ нихъ кого угодно на другую почву: онъ никогда не забудетъ своей родины, будетъ страстно стремиться къ ней, къ отцу и къ матери, которыхъ ничто въ жизни никогда не можетъ замѣнить никому; постоянно онъ будетъ возвращаться къ образу мыслей, чувствъ и ощущеній, который сдѣлался для него любезнымъ, который съ его внутреннѣйшей природой такъ полно согласовался.

Потому-то всѣ сыны горъ и любятъ такъ

пламенно свою отчизну; потому-то на чужбинѣ и охватываетъ ихъ непреодолимая тоска, необходимое страстное желаніе снова видѣть и восходить на вершины своихъ высотъ. Хотя бы онъ долженъ былъ на родинѣ бороться съ недостатками, съ лишениями и съ нуждами, нигдѣ не можетъ онъ найти себѣ покоя кромѣ какъ на родинѣ. И человѣкъ, родившійся и проведеншій первое время своей жизни на ледяныхъ поляхъ, хотя бы потомъ онъ очутился и въ лѣсу, дышущемъ всеми прелестями весны или въ долианѣ обвѣваемой теплымъ вѣтромъ, наполненной фіалками, все таки страстнѣйшіе свои взоры будетъ обращать къ бѣдной своей родинѣ на сѣверѣ, къ своимъ повсюду гладкимъ и однообразнымъ снѣжнымъ равнинамъ.

Любовь къ отчизнѣ не есть дѣло воспитанности въ насъ этого чувства, нѣтъ; оно намъ прирождено и если нѣтъ препятствій къ тому, то раскрывается въ нашей груди само собой. Это чувство живетъ и заявляетъ себя въ груди суроваго воина столь же искренно какъ и въ сердцѣ тонко чувствующей дѣвицы. Никому вѣдь, даже варвару, даже дитяти изъ семьи бѣднѣйшаго поденщика, даже ребенку раба не отказано въ тихомъ мѣстѣ рожденія. И пусть будетъ отчизной ихъ бѣднѣйшее жилище: и въ него хотя по временамъ они заглядываютъ съ сожалѣніемъ и состраданіемъ; хижина, въ которой они проводятъ первые годы жизни несовершеннолѣтними дѣтьми, безъ предчувствія нужды, какою ихъ окружить впоследствии, эта хижина, въ которой растутъ они дѣтьми, смотря на жизнь радостно и весело, для нихъ краше всѣхъ палатъ.

Привязанность къ мѣсту своего рожденія въ человѣкѣ есть немногимъ болѣе чѣмъ инстинктъ. Каждый человѣкъ искреннѣйшей любовью бываетъ привязанъ къ родительскому дому, питаетъ особенное пристрастіе къ своей земной родинѣ, которое не можетъ заглухнуть въ немъ ни въ какомъ жизненномъ положеніи, не можетъ быть подавлено никакими его отношеніями. Съ мыслью объ отчизнѣ можетъ соединяться воспоминаніе о радостяхъ или же о горѣ, это все равно: мы вспоминаемъ о ней съ

любовію; и въ бѣднѣйшей хижинѣ можно вѣдь отъ Господа благословенія получать.

Любовь къ родинѣ есть любовь не только къ странѣ, но и къ мѣстности, къ городу или селенію и—само собой понятно—къ дому, къ условіямъ, въ которыхъ не влѣдетвіе слѣпаго случая, но по Божію точному совѣту мы родились и нѣкоторое время жили. Любовь къ отчизнѣ не обусловлена ни красотой или пустынностью мѣстности, гдѣ находится нашъ родительскій домъ, ни пріятностью или суровостью и дикостью ея,—свойствами какъ ея, такъ и нашего роднаго дома и другихъ виѣшнихъ условій дружественно къ себѣ располагающими или же печальными. Любовь къ отчизнѣ, само это чувство тысячами блестящихъ красокъ украшаетъ мѣсто, на которомъ мы родились, хотя бы оно и въ степныхъ пескахъ находилось или вѣчнымъ снѣгомъ было покрыто. Любовь къ отчизнѣ коренится въ нашей груди столь же глубоко, какъ и любовь дружеская и любовь къ родителямъ.

Отчизна, домъ, слово это всегда отзываетъ мягкой и нѣжной пріятностью, и звукъ его глубоко трогаетъ сердце. Будетъ ли этимъ домомъ нашимъ хижина съ соломенной кровлей или массивное зданіе, различія нѣтъ; родительскій домъ всегда есть родителей домъ; какъ бы ни былъ простъ онъ, никакое мѣсто на землѣ не можетъ съ нимъ сравниться, моею радостью, моимъ покоемъ. Каждой птицѣ свое гнѣздо мило; *себя жилье и птичка находитъ и ласточка гнѣздо себя* (Пс. LXXXIII, 4); сова охотно поселяется въ старыхъ развалинахъ, орелъ гнѣздится на горныхъ утесахъ: родина всегда есть родина; родина для сердца есть величественнѣйшее изъ всѣхъ явленій на землѣ.

„Родина“, при одномъ этомъ звукѣ въ насъ просыпается воспоминаніе о прекраснѣйшихъ, счастливейшихъ дняхъ и времени жизни, о невинномъ нашемъ дѣтствѣ, когда домъ родительскій былъ и оставался для насъ лучшимъ мѣстомъ на землѣ. Въ благословенныхъ его пространствахъ мы проснулись для жизни и цвѣли будучи дѣтьми. Онъ былъ тогда для насъ землей, всѣмъ міромъ, нашимъ небомъ. Здѣсь мы

родились; здѣсь мы впервые увидѣли свѣтъ этого міра; это мѣста, гдѣ была поставлена наша дѣтская постель и гдѣ въ юномъ нашемъ сердцѣ во времена нашего дѣтства оттиснулись первыя глубочайшія и внутреннѣйшія впечатлѣнія. Здѣсь въ домѣ родительскомъ мы встрѣтили и почувствовали первую къ себѣ любовь; подъ ея оплодотворяющими лучами наша юная жизнь пустила первые свои корни, подъ ея вліяніемъ развилась первая наша духовная жизнь, раскрылись благороднѣйшія зерна нашего внутреннего человѣка. Здѣсь впервые научились мы отца и мать любить, нашихъ братьевъ и сестеръ, изъ которыхъ для насъ тогда все благословенное человѣчество состояло, въ лицѣ которыхъ для насъ на тѣсномъ пространствѣ совмѣщенъ былъ весь рай нашего дѣтства. И тотъ малый міръ для насъ былъ тогда образцомъ всего добраго и прекраснаго; мѣрку его мы прилагали ко всѣмъ явленіямъ міра. Простѣйшія жизненные отношенія, въ которыхъ тогда жили мы, они составляли и глубочайшее счастье нашей жизни. Эти отношенія были просты, но подъ дѣйствіемъ ихъ мы переживали мгновенія прекраснѣйшія, возвышеннѣйшія, даже святѣйшія.

Первыя впечатлѣнія, какія мы въ состояніи были воспринять въ годы дѣтства, упрочиваются до неизгладимости. Оживаетъ предъ нами, рисуетъ образъ нашей родины и говоритъ намъ живымъ языкомъ о нашемъ родномъ домѣ вся домашняя мебель, кухонная посуда, горшки, кувшины, кружки, часто наполнявшіеся водой изъ домашняго колодца или изъ мѣстнаго родника; такъ какъ подолгу и зачастую мы сматривали на всѣ эти предметы, то всѣ они и всѣ другія принадлежности дома, вся обстановка нашей родины для насъ стала столь прекрасной.

Любовь вѣдь есть нѣчто личное; мѣстность, гора, долина, лугъ, лѣсъ, домъ, это конечно не лица, но они имѣютъ въ себѣ нѣчто такое, чѣмъ возбуждается и оживляется наша личность. Столь, за которымъ мы долгіе годы, быть можетъ, отъ временъ нашего дѣтства, сидѣли, уютное мѣстечко подлѣ теплой или топящейся печки, стулъ, кресло, на которомъ

любили сидѣть наши дѣдъ и бабка, они производятъ на насъ такое впечатлѣніе, какъ еслибъ ихъ мы видѣли сидящими на нихъ. Комната, въ которой мы спали, мѣсто гдѣ умерли наши отецъ и мать, гдѣ сами мы родились и можетъ быть умремъ, лужайка передъ домою, на которой мы дѣтми рѣзались, садикъ въ которомъ мы дѣтми играли, поля по которымъ мы въ жару солнечную часто гуляли, на которыхъ поселанъ мы наблюдали склоняющимся съ серпомъ, по которымъ и отецъ нашъ много хаживалъ, за коими и сами мы быть можетъ ухаживали и которыя насъ за это при Божіемъ благоволеніи кормили, — лугъ на которомъ мы такъ сказать каждую травинку знаемъ, — полоса на которой мы мальчиками бывши гнѣздо овсянки нашли, — терновникъ гдѣ коноплянка жила, — камнями обложенный родникъ, къ которому мы нагибались изъ него воду черпая, любимые холмы, тѣни мирныя, таинственные лѣса, все эти образы тѣхъ дней протекшихъ блистаютъ передъ нами яркими красками, все это представляетъ собою нѣчто нами пережитое; съ тѣми столомъ, комнатою, полемъ и лугомъ, терновникомъ и полосой связано нѣчто изъ жизни нашихъ родителей и нашей собственной. Каждый пригорокъ, холмикъ, каждое дерево, всякій изъ предметовъ, съ какимъ мы обращались на родинѣ во времена нашего дѣтства, сдѣлался намъ любовь и дорогъ, такъ какъ съ ними связывать мы стали дорогія для насъ воспоминанія. Предносится нашему воображенію приходская наша церковь, въ которой мы были крещены, въ которой получили залого даровъ намъ Святаго Духа, въ которой такъ часто, въ нее приводимые своими родителями мы присутствовали за Богослуженіями среди молитвенно настроеннаго собранія прихожанъ, въ которой, переживая глубочайшія сердечныя движенія, мы приобщались уже въ дѣтствѣ и ранней юности евхаристическихъ вина и хлѣба. Тамъ внимали мы дѣвию и чтенію, проповѣдамъ своихъ отцовъ. Тамъ всматривались мы въ столь благоговѣйныя и достопочтенныя лица приходскихъ старцевъ, насъ останавливавшихъ отъ шалостей своимъ острымъ пронизательнымъ взоромъ. Еще видимъ мы ихъ

поднятую для молитвы руку, слышимъ еще ихъ дребежащій голосъ, вторившій церковному пѣнію. Гдѣ теперь они? Мы переносимся мысленно на церковное кладбище и видимъ тамъ могильные холмики, поднимающіеся надъ тѣмъ и надъ другимъ изъ нихъ: давнымъ уже давно они сномъ вѣчности почилы и исплѣли все они, которыхъ нѣкогда такъ коротко мы знали. Встаютъ въ нашемъ воспоминаніи лишь имена ихъ и съ необыкновенной живостью все, все подробности насъ поражающія въ нихъ.

Вотъ этими-то воспоминаніями и объясняетъ эта привязанность всехъ къ родинѣ: она объясняется беззаботнымъ, невиннымъ состояніемъ, въ какомъ мы находились въ первые годы нашего дѣтства.

Эта столь общая всемъ людямъ привязанность къ мѣсту рожденія объясняется изъ живаго чувства благодарности, съ какимъ мы воспоминаемъ о первыхъ благодѣтеляхъ нашей жизни. Съ воспоминаніями о родительскомъ домѣ и родинѣ встаютъ образы нашихъ родителей, которые насъ кормили и поили, о насъ заботились, насъ воспитали; мы думаемъ при этомъ о той сердечной любви, съ какой они устроили намъ различныя радости; размышляемъ мы о заботахъ и жертвахъ, какія изъ за насъ они принимали на себя.

Съ воспоминаніями о родительскомъ домѣ встаетъ предъ нами изъ нашего дѣтства много и другихъ любезныхъ сердцу образовъ, образы любезныхъ сестеръ, образы братьевъ; думаемъ мы о времени, о мѣстахъ, въ которыхъ съ нами были мы соединены.

Объясняется потому эта привязанность къ родинѣ изъ первыхъ остающихся неизгладимыми, произвольныхъ впечатлѣній, какія мы получили отъ обращенія съ товарищами нашихъ дѣтскихъ игръ; мы думаемъ о друзьяхъ дѣтства, которыхъ мы любили, которые своими разговорами съ нами, намъ разказами, съ нами играми на насъ вліяли; теперь съ этими товарищами нашего дѣтства мы находимся въ разлукѣ; но вы еще ясно помните все тѣ мѣста, на которыхъ вы занимались своими дѣтскими играми и вѣнки плели; все игры тѣ

изъ нашего дѣтства и тѣ занятія связаны съ воспоминаніями о мѣстѣ нашего рожденія.

Священны, друзья, эти мѣста, гдѣ впервые устлана была наша дѣтская постель, гдѣ жизнь распахнула предъ нами свои двери, гдѣ впервые раскрыли мы глаза наши, гдѣ паль потомъ на насъ ласкающей лучъ солнечный и гдѣ облистала насъ свыше первыми искрами свѣтъ благодатный. Здѣсь весело младенцами цвѣли мы; здѣсь радуясь, невинные бѣгали мы по полямъ, играли на цвѣтистыхъ лугахъ и провели золотое утро своего дѣтства. Тысячи предметовъ здѣсь мы полюбили; плѣняли взоръ нашъ животныя, холмы, поля, дуга, лѣса, тѣнистыя деревья въ огородѣ, журчащіе ручьи, потоки, пустынной рѣчки берега; здѣсь впервые мы грезили мечтами юности, впервые испытали жизни радости и горе; тысячи любезныхъ сердцу воспоминаній насъ приковываютъ къ землѣ той. Тихою, но именно вслѣдствіе этого-то самаго непреодолимою могущественною силою въ мѣста тѣ, хотя бы и бѣдныя, влечетъ и васъ. Тамъ проснулись вы для этой жизни, тамъ росли вы радостно и мирно въ сообществѣ отца и матери, въ обществѣ сестеръ и братьевъ, тамъ нашли вы счастье и любовь, какихъ міръ не могъ и не будетъ въ состояніи предложить вамъ впоследствии вторично.

Любовь къ отчизнѣ, радость нами ощущаемая отъ пребыванія на ней есть неисчерпаемо-глубокій источникъ страстныхъ желаній; это лучъ благочестія засвѣченный въ груди каждаго изъ насъ самимъ небомъ. Имъ, этимъ чувствомъ окрашивается наше пребываніе на сей землѣ; оно посредствуетъ собою нашу расположенность ко всему благороднѣйшему и прекраснѣйшему, какъ-то любовь къ отечеству, поэзіи, искусствамъ; оно собою поддерживаетъ даже всю вообще національную и человѣческую культуру; она, эта любовь къ родинѣ, имѣетъ значеніе даже не только для этой жизни, но и для другой высшей, на которую мы надѣемся; этимъ чувствомъ къ родинѣ посредствуется даже наша вѣра и въ загробную жизнь. И къ небесной, нашей отчизнѣ стремленіе имѣетъ

весьма тѣсную связь съ тоскою по отчизнѣ земной. Это любовь къ родинѣ сказывается въ тихой, грустной жалобѣ патріарха Іакова: *Пришлецъ я и чужеземецъ въ земль сей* (Быт. XXIII, 4); это любовь къ отчизнѣ сказывается и въ этомъ словѣ Апостола: *Не имѣемъ здѣсь постоянного града, но будущего ищемъ* (Евр. XIII, 14). Тяжело дыша нѣкогда закроемъ мы глаза. Но вотъ блеснетъ предъ нашимъ внутреннимъ глазомъ нѣсколько картинъ родной природы, среди которой начали мы эту жизнь, и оставивъ здѣсь на землѣ двѣ свѣтлыхъ, двѣ послѣднихъ слезныхъ капли, душа наша отойдетъ въ свою небесную отчизну, туда, вверхъ.

Нѣчто великое значить есть это, что такъ глубоко насаждено въ груди человѣка, что и въ перелетной птицѣ утверждено такъ крѣпко; нѣчто великое значить собою представляетъ это чувство опущенное какъ бы въ самый мозгъ костей нашихъ.

Не только для васъ, но и для насъ, состоящихъ въ мужескомъ и въ позднѣйшіе годы высшаго возраста родина и домъ родительскій все еще имѣютъ высшее значеніе; не можемъ еще и мы совершенно забыть о своей отчизнѣ, не можемъ мы изгладить, выкинуть изъ памяти воспоминаній о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ колыбель наша стояла мирно, не можемъ мы забыть о городѣ, селеніи въ которыхъ дѣтскими мы жили и юность проводили. До позднѣйшихъ лѣтъ жизни нашей душѣ предносятся многія представленія и возрѣвія нашихъ дѣтскихъ лѣтъ. Можно конечно себя чувствовать хорошо и при бездомности; многимъ конечно живется хорошо и на чужбинѣ, и все-же часто они видятъ родину во снѣ и такъ счастливы тогда бываютъ. Пріѣзжаютъ они на родину за тѣмъ только, чтобы хоть разъ побѣгать и пройти по отечественнымъ полямъ; посѣщаютъ они мѣста, гдѣ было все милѣй; возвращаются, углубляются въ свое прошлое и тоскливо бродятъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ вхъ родина, отчизна. Бродимъ мы около этихъ мѣстъ, гдѣ много добраго слышали, гдѣ благочестивые примѣры видѣли. Эти мѣста, они такъ продо-

жительно, такъ опредѣлительно вліяли на наше будущее, на направленіе всей позднѣйшей нашей жизни, они неизгладимо срослись съ нашимъ воспоминаніемъ. А потомъ, когда настаетъ вечеръ жизни, покидаютъ они и блестящее положеніе на чужбинѣ, лишь бы остатокъ дней своихъ провести и кончить на родинѣ. Многіе пріѣзжаютъ на родину уже больные только затѣмъ, чтобъ умереть на ней. Тогда-то глазъ и утомленнаго работами жизни старца все-еще отдыхаетъ на отчемъ домѣ, на вѣчно прелестныхъ мѣстахъ родины, на почвѣ, въ которой спятъ его отцы и покоятся сномъ вѣчнымъ кости ихъ. Такъ было желаніемъ Израиля похорониться не въ плодородной землѣ Гесемъ, гдѣ жилъ онъ передъ смертью, а въ Ханаанѣ *вмѣстѣ съ отцами своими*, не смотря на то, что въ этой землѣ странствованія своего и отцовъ своихъ онъ провелъ не мало несчастныхъ дней (Быт. XLVII, 9; XLIX, 29). И сынъ его Иосифъ, бывшій первымъ послѣ фараона, предъ смертью выражаетъ желаніе покойтись не въ великолѣпной царской гробницѣ въ Египтѣ, а завѣщаетъ своимъ братьямъ и по истеченіи 400 лѣтъ передать въ потомство послѣднюю свою волю, вынести кости его въ отечественную землю.

Столь велико значеніе родины и такова любовь къ ней. Чувство къ ней было какъ бы восходящей утренней зарей во дни дѣтскихъ нашихъ игръ и забавъ, и какъ бы заходящее солнце оно золотитъ еще своими послѣдними лучами жизненный вечеръ и старца. Тамъ, въ дому родительскомъ, мы получили вѣдь первыя средства для земной нашей жизни; но онъ же для насъ былъ питомникомъ и всего добраго: онъ былъ нашей первою землею школой, но и нашей дерковью, нашимъ храмомъ, гдѣ отцомъ и матерью были мы воспитываемы въ ученіи Господнемъ; тамъ въ дому родительскомъ мы получили свое первое образованіе и для небеснаго міра, тамъ для насъ возникли таинственные источники истиннаго счастья. Дивитесь ли посему, друзья, что вы на крыльяхъ страстнаго желанія нынѣ торопитесь въ родительскіе дома? Совершенно естественно, чтобы мы любии-

ли страну ту прежде всѣхъ другихъ земель на свѣтѣ. *Ridet vobis angulus ille praeter omnes terrarum*; улыбается вамъ мѣстечко то преимущественно предъ всѣми мѣстами земли; дороже для васъ отцовскій домикъ всѣхъ палатъ на свѣтѣ.

Еще и по сего дня, почти чрезъ 3000 лѣтъ нашу душу трогаетъ изображеніе въ Одиссеѣ того мгновенія, когда герой этого имени послѣ десятилѣтнихъ скитаній возвратившись домой вступаетъ опять на почву отечественнаго острова и видитъ дымъ, выходящій изъ отцовскаго дома. Вотъ и вы скоро возвратитесь въ родные ваши дома. Какъ стучитъ и бьется ваше сердце, когда издали усматриваете вы колокольню своей сельской церкви! Тысячи пріятнѣйшихъ воспоминаній пробуждаются въ вашей душѣ, когда вступаете вы на священную отечественную почву, издревле воздѣлывавшуюся вашими предками въ потѣ лица ихъ. Все, все вы находите еще въ долинѣ своего дѣтства въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ нѣкогда оставили ее. Старинный ручеекъ, потокъ бѣгутъ еще прежними путями. Тѣ же уголки уютные по лѣсной дорогѣ, тѣ же живописные завороты. Еще стоятъ тутъ и тамъ столь знакомые вамъ тополь, вязъ и ольха. Старая липа все еще стоитъ предъ домомъ. Вотъ и дерево, подъ которымъ на родной землѣ радостно вы забавлялись своими дѣтскими играми. Вотъ и прудъ, въ маленькія волны котораго лѣтомъ смотрѣлись столь прелестные цвѣты: вероника, лютики со своими прекрасными зелеными листьями и своими желтыми и голубыми цвѣтками. Вороны, воробы и галки, — вы видите, — по прежнему витаютъ все на тѣхъ же пастбищахъ, все около тѣхъ же амбаровъ и овиновъ, гдѣ лѣтомъ жили скворцы и ласточки. Вотъ и собачка пастуха; по прежнему она зовется „жучко“. И прочее, и прочее все находите вы въ томъ же видѣ. И когда далекій путь дѣйствительно свершенъ, когда настаетъ желанный часъ свиданья, когда вы переступаете порогъ родительскаго дома, когда выбѣгаютъ на встрѣчу къ вамъ маленькіе ваши братья, когда окружаютъ васъ любезныя и добрыя сестры, обращаются

къ вамъ съ сотней дышущихъ участіемъ вопросомъ; когда выходитъ на встрѣчу вамъ съ любовью во взорахъ мать; когда выражаетъ вамъ доверьство вашими усѣхами отецъ: кто опишетъ радость чувствуемую добрымъ сыномъ? Какое перо въ состояніи изобразить въ вѣрныхъ штрихахъ тѣ осязательныя чувства, которыми волнуется его сердце? Онъ пошелъ, пришелъ, нашель и увидѣлъ тѣхъ, которыхъ страстно желалъ видѣть; онъ обрадовалъ собою тѣхъ, которые предъявляли по отношенію къ нему справедливыя во всѣхъ отношеніяхъ надежды; и самъ онъ очутился въ священномъ храмѣ своего дѣтства и воленъ со своими радостными сестрами на дугахъ и въ лѣсахъ въ живыхъ забавахъ и невинныхъ играхъ обновить для себя веселые дни дѣтства. Смотри, юный другъ мой, какой свѣтлый горизонтъ открывается предъ тобой, если ты понялъ въ теченіи учебнаго года твою великую задачу и приблизился къ ея разрѣшенію.

МЪРЫ ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

На застарѣлую язву раскола, изетари дѣйствующаго въ епархіи Ярославской, въ послѣднее время обращено дѣятельное вниманіе. Приходскими священниками пріемлются мѣры обдуманныя, полныя всесторонней внимательности къ себѣ и къ своему стаду; такія мѣры не даютъ усѣховъ быстрыхъ, но, дѣйствуя на умственный и нравственный кругозоръ мѣстныхъ жителей постоянно и неуклонно, понемногу обнаруживаютъ присущую расколу фальшь и ведутъ къ благимъ послѣдствіямъ. Изъ консисторскихъ дѣлъ по расколу мы возьмемъ въ разсмотрѣніе одно изъ священническихъ донесеній, которое будетъ не бесполезно при усвоеніи ему открытой гласности.

Служу я въ приходѣ, пишетъ священникъ, съ 1882 года. Съ принятіемъ этой паствы въ свое завѣдываніе я нашель существованіе раскола въ двухъ приходскихъ селеніяхъ. Было тогда раскольниковъ, изъ толка перекрещенцевъ, 11 человекъ, изъ нихъ 1 мужеска и 10

женскаго пола. Въ теченіи первыхъ лѣтъ одна старица, наставленная въ истинахъ вѣры, сознала заблужденіе раскола, приняла православіе и была трижды удостоена святыхъ Христовыхъ Таинъ въ напутствіе къ жизни будущей, о чемъ и донесено было въ свое время окружному благочинному. Нѣкоторые изъ раскольниковъ умерли. Къ настоящему 1887 году раскольницъ—перекрещенкокъ въ приходѣ моемъ остается пять. Изъ нихъ одна готова принять православіе и только боится согрѣшить противъ родителей, уже умершихъ и при кончинѣ своей завѣщавшихъ ей крѣпко держаться старой вѣры, ими содержавшейся. При помощи благодати Божіей эта личность содѣлывается спасаемою дщерію Христовою, и всѣ остальные становятся ближе къ церкви, такъ что расколъ въ приходѣ моемъ можно считать распадающимся.

На первомъ еще году моей службы приходѣ, одинъ любовнательный старецъ Кузьма Мамонтовъ, колебавшійся въ истинахъ вѣры, много разъ являлся ко мнѣ для собесѣдованія, предлагалъ разные вопросы, составляющіе предметъ разнорѣчія между расколомъ и православіемъ. Мои отвѣты, простые и наглядные, такъ подействовали на старика—совопросника, что онъ далъ слово всю жизнь не уклоняться отъ православной церкви. Въ это время случилось сему старцу тяжело заболѣть. Онъ пожелалъ причаститься святыхъ Христовыхъ таинъ. Болѣзнь задлилась; старецъ и въ другой разъ сподобился быть причастникомъ тѣла и крови Христовыхъ. Ему сдѣлалось лучше; онъ пожелалъ пособороваться, послѣ чего совершенно выздоровѣлъ, и вотъ уже третій годъ, здоровый и бодрый, онъ неуклонно посѣщаетъ нашу приходскую церковь. Рѣдко-рѣдко, при Богослуженіяхъ воскресныхъ и праздничныхъ, приходится замѣчать отсутствіе этого старца, что допускаетъ онъ лишь въ случаѣ самой крайней необходимости.

Въ томъ же селеніи дѣти давно умершаго расколо-учителя, уже сами пожилыхъ лѣтъ, видимо склоняются къ церкви православной. Старшій изъ нихъ Иванъ Ивановъ Трафоновъ

и авно приглашалъ меня прибыть къ нему для исповѣди и святаго причастія, при чемъ чистосердечно раскаявшись въ прежней привязанности къ расколу, благодарилъ меня за истинную правду, какъ онъ выразился самъ, и вскорѣ послѣ того совершенно выздоровѣлъ. Изъ сего видно, дополняетъ священникъ, что не столько немощныя силы его священника врачуютъ расколъ, сколько всемогущая Божія благодать, являющая свое дѣйствіе очевиднымъ для всѣхъ образомъ.

Третій случай, еще болѣе замѣчательный, сильно воздѣйствовалъ на умы всѣхъ приходскихъ людей. Одинъ мужъ раскольницы, уже умершей, Никифоръ Зайцевъ заболѣлъ и, боясь умереть безъ покаянія, а болѣе всего страшась хлопотъ своимъ семейнымъ послѣ его смерти, потребовалъ меня къ себѣ. Явившись по приглашенію, я спросилъ больного, желаетъ ли онъ исповѣдаться и причаститься и получилъ его отвѣтъ: „желаю; ну, что будетъ“. Сразу я не понялъ такого отвѣта; значеніе его мнѣ стало яснымъ уже изъ послѣдствій. Исповѣдь совершена, святые дары приготовлены. Какъ только святая частица была мною преподана больному, тотчасъ же онъ сжалъ губы и такъ крѣпко, что не можно было никакимъ способомъ раскрыть ихъ. Половина частицы осталась во рту непроглоченною, другая осталась на бородѣ. Она снята въ сосудецъ, а больной, какъ казалось, померъ. Частица, оставшаяся отъ причащенія, преподана мною тутъ же четырехлѣтнему младенцу. Болѣе получаса я стоялъ надъ умершимъ, сожалея о частицѣ святыхъ даровъ, оставшейся у старца непроглоченною. Вдругъ глаза умершаго раскрылись. На вопросъ мой, что съ тобою, онъ не далъ отвѣта. Не теряя времени, я далъ ему пить воды, и тогда убѣдился въ совершенномъ употребленіи имъ святой частицы. Отъ возлежащаго же старца тотчасъ же послышался слабый отвѣтъ: „спасибо, батюшко, спасибо“, послѣ чего онъ вскорѣ померъ. Случай этотъ такъ поразилъ меня, что я тутъ же, обратившись къ домашнимъ умершаго, обличилъ ихъ нерадѣніе и небреженіе къ святымъ тайнамъ православной церкви и призвалъ ихъ къ исправ-

ленію образа мыслей. Событіе это стало извѣстнымъ по всей деревнѣ и произвело сильное на всѣхъ впечатлѣніе. Чуть кто заболѣвалъ, тотчасъ же звали меня къ больному съ напутствіемъ, и я всегда въ великою радостію иду или ѣду.

Съ первыхъ дней моей службы я поставилъ себѣ правиломъ ласково и откровенно обращаться съ прихожанами и тѣмъ расположилъ ихъ имѣть ко мнѣ полное довѣріе. Мнѣ приносятъ они свои старыя книги, и я читаю ихъ и показываю имъ разницу въ выраженіяхъ, а мѣстами и очевидную безграмотность. Въ одной книгѣ мнѣ случайно открылся слѣдующій текстъ: *Господи, иже пресвятый Твой Духъ въ третій часъ Апостоламъ Твоимъ ниспославый* и проч. Когда этотъ текстъ былъ переведенъ мною на русскій языкъ, то всѣ убѣдились въ грамматической неправильности изложенія оного. Всѣ потребники, имѣющіеся въ деревнѣ, Гедоновскіе, Тосифовскіе, Киевскіе и другіе, при сличеніи ихъ, оказались имѣющими разности между собою, въ чемъ теперь убѣждены мѣстные жители, и уже менѣе довѣряютъ своимъ старымъ рукописнымъ книгамъ. Болѣе энергическія мѣры принимаются мною при исповѣди и посѣщеніи со святынею домовъ прихожанъ въ ихъ приходскіе праздники, гдѣ я свободно раскрываю нелѣпость раскольническихъ воззрѣній. При отправленіи церковныхъ службъ строго наблюдаются указанные часы начатія каждаго Богослуженія, что возбуждаетъ уваженіе къ важности и величію священнодѣйствій православной церкви; а стройное клиросное пѣніе хора пѣвчихъ, составленнаго мною изъ мальчиковъ школы и нѣкоторыхъ взрослыхъ крестьянъ-прихожанъ, невольно привлекаетъ къ посѣщенію храма Божія и православныхъ и раскольниковъ, улаждая сердца богомольцевъ приятными звуками стройнаго выполненія церковныхъ пѣнопѣній. Я радуюсь, что въ приходѣ моемъ при содѣйствіи школьнаго образованія, Богу помогающе, стала замѣтнѣе расположенность къ церкви Божіей, и впослѣдствіи, надѣюсь, не останется и признаковъ раскола, нѣкогда такъ вредно вліявшаго на нравственную жизнь прихожанъ.